

НЕПРИНЯТИЕ МЕР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЧАЛЬНИКА

Международное гуманитарное право предусматривает систему пресечения нарушений, основанную на индивидуальной уголовной ответственности лиц, которые их совершили. Эти нарушения могут стать результатом и "непринятия мер". В ситуациях вооруженного конфликта вооруженные силы или группировки, как правило, находятся в подчинении командования, которое несет ответственность за действия их личного состава. Таким образом, для обеспечения эффективности функционирования системы пресечения необходимо, чтобы привлекались к ответственности в личном качестве начальники, не принявшие адекватных мер для того, чтобы воспрепятствовать совершению их подчиненными серьезных нарушений международного гуманитарного права. Государства обязаны включать санкции за непринятие командирами надлежащих мер в национальное законодательство.

Введение в понятие "ответственность командования".

Ответственность командиров включает в себя два понятия уголовной ответственности.

Во-первых, командир может непосредственно привлекаться к ответственности за отдачу подчиненным приказов совершить незаконные деяния. В подобных случаях подчиненные, которые оправдывают свои действия, ссылаясь на приказ вышестоящего лица, могут избежать ответственности – решение об их ответственности будет зависеть от того, надлежало ли им в конкретных сложившихся обстоятельствах повиноваться приказу вышестоящих лиц.

Это понятие следует отличать от понятия, которое называется "ответственность командования", или "ответственность начальника", согласно которому командир может привлекаться к ответственности за незаконные действия подчиненного. Данное понятие командной ответственности является видом косвенной ответственности и основано на непринятии командиром соответствующих мер.

Ответственность непосредственного исполнителя за непринятие мер

Система пресечения серьезных нарушений международного гуманитарного права, установленная Женевскими конвенциями 1949 г., предусматривает ответственность "лиц, совершивших или приказавших совершить" одно из таких нарушений. При этом к уголовной ответственности могут привлекаться и лица, которые позволили совершиться серьезному нарушению из-за непринятия мер. Так, умышленное убийство может быть совершено путем лишения пищи или медицинской помощи. Аналогичным образом, лишение военнопленного его

"права на справедливое и нормальное судопроизводство", может явиться и, как правило, является следствием непринятия мер.

Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям содержит более конкретные положения на этот счет. Статья 86 пункт 1 гласит:

"Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, должны пресекать серьезные нарушения и принимать необходимые меры для пресечения всех других нарушений Конвенций или настоящего Протокола, являющихся результатом непринятия мер, которые должны были быть приняты".

Перечень серьезных нарушений, предусмотренных статьей 85 Протокола I, также включает в себя нарушения, *modus operis* которых, как правило, состоит в непринятии мер. Например, лишение покровительствуемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство, неоправданная задержка репатриации военнопленных и гражданских лиц.

Ответственность начальников в случае непринятия мер

В данном случае речь идет о начальнике, который не предпринял никаких мер для того, чтобы воспрепятствовать совершению нарушения международного гуманитарного права подчиненным ему лицом или для того, чтобы наказать подчиненное ему лицо (подчиненных ему лиц) за нарушения международного гуманитарного права. По сути, начальник несет ответственность за неисполнение своих обязанностей или за бездействие.

Судебные процессы, имевшие место после Второй мировой войны

Проблема ответственности начальников приобрела серьезный характер во время Второй мировой войны. Хотя Устав Международного военного трибунала в

Нюрнберге не содержал никаких правил на этот счет, решения, вынесенные в ходе различных послевоенных судебных процессов, позволили точнее обозначить пределы этой ответственности.

Механизм ответственности начальников, предусматривающий уголовную ответственность за непринятие начальником мер в случае, когда принятие мер вменяется ему в обязанность, можно резюмировать следующим образом:

- начальник имеет в своем подчинении других лиц;
- начальник знал или должен был знать о том, что преступление совершено или будет совершено в ближайшее время;
- полномочия, которыми был наделен начальник, были достаточны для предотвращения или пресечения преступного деяния.
- начальник не принял всех необходимых и разумных мер для предотвращения или пресечения нарушения.

Женевские конвенции 1949 г.

Поскольку в Женевских конвенциях не содержится положений об ответственности начальника за непринятие мер, данный вопрос должен быть решен в рамках национального законодательства посредством принятия специального положения или посредством применения общих норм уголовного права.

Дополнительный протокол I 1977 г.

В пункте 2 статьи 86 ДП I кодифицированы принципы, выработанные в ходе судебных процессов, имевших место после Второй мировой войны:

"Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем

распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения".

Статья 87 Протокола I содержит ряд уточнений в части обязанностей военных командиров по отношению к подчиненным. Начальники обязаны, в частности, предотвращать и при необходимости пресекать совершение их подчиненными "серьезных нарушений" и информировать о совершенных серьезных нарушениях компетентные органы. Таким образом, командир привлекается к уголовной ответственности за непринятие мер только в случае неисполнения им своих обязанностей.

Понятие "начальник" означает лицо, которое несет личную ответственность за исполнителя данного деяния, поскольку последний, будучи его подчиненным, находился под его контролем.

Вопрос о необходимом уровне осведомленности начальника о действиях или намерениях подчиненного, относится к числу деликатных. Осведомленность начальника не может подразумеваться, а может лишь быть установлена при помощи косвенных доказательств. Не обязательно необходимо доказывать, что начальник фактически знал о преступлениях – конструктивной осведомленности может быть достаточно. Следует также учитывать, что непринятие начальником мер для получения такой информации также является основанием для привлечения его к ответственности. Ответственность начальника не является видом объективной ответственности. Обязанность начальника принимать необходимые меры выражается в обязанности предотвращать или пресекать преступления, совершаемые подчиненными, посредством принятия всех "необходимых и разумных" шагов. От него требуются только действия "в пределах его полномочий".

Обычное право

Норма 153 исследования МККК "Обычное международное

гуманитарное право"¹ гласит, что командиры и другие начальники несут уголовную ответственность за военные преступления, совершенные их подчиненными, если они знали или могли знать, что эти подчиненные намереваются совершить или совершают такие преступления, и не приняли всех необходимых и разумных мер в пределах своих полномочий для предотвращения преступлений, или, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц. Практика государств устанавливает эту норму в качестве нормы обычного международного права, применяемой как во время международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

Непринятие мер начальником как серьезное нарушение

Пределы уголовной ответственности за непринятие мер в уголовном праве четко не определены. Что касается пресечения нарушений международного гуманитарного права, одна из дополнительных трудностей состоит в том, что непринятие мер начальником явным образом не квалифицируется как серьезное нарушение. Однако именно вокруг этого понятия строится обязательство государств преследовать в уголовном порядке или выдавать преступников, которое сочетается с принципом универсальной юрисдикции.

В рамках системы пресечения, установленной международным гуманитарным правом, уголовная ответственность начальников рассматривается как форма соучастия в преступлении.

Судебная практика специальных Международных уголовных трибуналов

Во-первых, судебная практика специальных Международных уголовных трибуналов конкретизирует степень ответственности начальника, который не принял мер в отношении подчиненного ему лица, указывая, что ответственность, возложенная на начальника за невыполнение им своих обязанностей должна быть сопоставлена с преступлениями, совершенными подчиненными данному начальнику лицами; начальник несет

¹ См.

<http://www.icrc.org/rus/assets/files/other/customary.pdf>

ответственность не в той степени, которая была бы предусмотрена, если бы он совершил преступление лично, а соразмерно тяжести совершенных нарушений.

Судебная практика специальных международных уголовных трибуналов также прояснила и уточнила предусмотренные международным гуманитарным правом условия привлечения начальников к ответственности за нарушения, совершенные их подчиненными. В частности, было уточнено, что начальник не обязательно должен быть командиром *de jure* и что осуществление им фактической власти в отношении непосредственного исполнителя преступления является достаточным условием для привлечения данного начальника к уголовной ответственности. Принципиально важно установить, имеются ли у начальника фактические полномочия для осуществления контроля над действиями его подчиненных, и в связи с этим специальные международные уголовные трибуналы применяют на критерий "эффективного контроля", опираясь на конкретные доказательства, имеющиеся в каждом конкретном случае. Цель этой проверки – выяснить, имеется ли у начальника фактическая возможность предотвратить уголовно наказуемые деяния и наказать лиц, их совершивших.

Кроме этого, судебной практикой был прояснен вопрос о том, что принадлежность начальника к вооруженным силам не является непременным условием и что на политического руководителя или гражданского начальника также может быть возложена ответственность за военные преступления, совершенные лицами, находящимися в его подчинении. Наконец, судебная практика подтвердила, что наличие непосредственной причинно-следственной связи между упущением начальника и совершением преступления его подчиненным не обязательно для привлечения начальника к ответственности.

Ответственность начальника по Римскому статуту Международного уголовного суда (МУС)

Статут Международного уголовного суда различает два вида ответственности начальника

Ответственность военного командира

Статья 28 Статута гласит, что военный командир или лицо, "эффективно"

действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, когда:

- такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и
- такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Ответственность гражданского начальника

Аналогичным образом, применительно к отношениям начальника и подчиненного невоенного характера начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, когда:

- начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;
- преступления затрагивали деятельность, подпадающую под

эффективную ответственность и контроль начальника; и

- начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Ответственность за непринятие мер во время вооруженного конфликта немеждународного характера

Женевские конвенции и Дополнительный протокол II 1977 г. явным образом не предусматривают ответственность начальника за нарушения, совершенные его подчиненными во время немеждународного вооруженного конфликта. Следует, однако, напомнить, что нахождение вооруженных групп под ответственным командованием является одним из условий применения Дополнительного Протокола II. Что касается государственной практики, все большее число стран предусматривают в национальном уголовном законодательстве уголовную ответственность начальников за все военные преступления, независимо от характера – международного или немеждународного – вооруженного конфликта, в ходе которого они были совершены.

В Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии (ст. 7 (3)), Уставе Международного трибунала по Руанде (ст. 6 (3)), Уставе Специального суда для Сьерра-Леоне (ст. 6 (3)), Распоряжении ВАООНВТ № 2000/15, а также Статуте МУС (ст. 28) явным

образом предусмотрена ответственность начальников, в том числе в случае непринятия мер, за преступления, совершенные их подчиненными во время немеждународного вооруженного конфликта. Данная форма ответственности распространяется на все преступления в пределах юрисдикции этих трибуналов. Устав трибунала по Руанде явным образом предусматривает компетенцию трибунала рассматривать дела о серьезных нарушениях статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций, и Дополнительного протокола II, по определению совершенных в период немеждународного вооруженного конфликта (ст. 4). То же предусмотрено Уставом Специального суда для Сьерра-Леоне, который наделен компетенцией и в отношении ряда определенных в нем других нарушений МГП, совершенных на территории этой страны (ст. 3 и 4); кроме того, юрисдикция Суда распространяется на серьезные нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций, и другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера (Статут МУС, ст. 8 (2) (с) и (е)), за совершение которых к ответственности могут, следовательно, привлекаться и начальники.

Наконец, как уже было упомянуто выше, норма 153 исследования МККК "Обычное международное гуманитарное право" применима в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов.